HSSB 207: Происхождение Горы Широкой Веры, известия о Божественном Дворце

Во время непринужденной беседы со своим отцом, Янь Ди однажды упомянул, что с его нынешней базой культивации во всей Горе Широкой Веры, кроме его Мастера Юаня Чжэнфэна, был только один человек, победу над которым он мог бы с уверенностью одержать.

Этот человек был нынешним Первым Старйшиной Боевого Хранилища, который в прошлом боролся с Юанем Чжэнфеном за должность Вождя Клана, Синем Дунпином.

После долгих размышлений Янь Ди разъяснил, что из всех Боевых Грандмастеров под небесами, о которых он знал, кроме Юаня Чжэнфэна, был только Синь Дунпин, против которого ему не хватало уверенности.

После того, как он потерял Юаня Чжэнфэна в том году, Синь Дунпин занимался культивированием, отсиживаясь в Горе Широкой Веры, редко выходя в мир. Во всяком случае, из нынешнего молодого поколения Восьми Пределов Мира уже мало кто знал о его существовании.

Даже молодое поколение Горы Широкой Веры знало только, что Первый Старейшина Боевого Хранилища, Старейшина Синь, был давним старейшиной клана того же поколения, что и старый Вождь и два Великих Старейшины. Очень немногие действительно знали, что из себя представлял Старейшина Синь.

Однако с его опытом и с тем, как высоко он ценился в настоящее время в клане, у него был доступ к большому количеству информации, недоступной многим из его сверстников.

Например, в Горе Широкой Веры тех, кто был искусен во всех Боевых Искусствах Восьми Пределов, в настоящее время было только четверо, в том числе его отец, Янь Ди.

Помимо Яня Ди, остальные трое были экспертами номер один Горы Широкой Веры, старый Глава Юань Чжэнфэн, второй ученик-дядя Яня Чжаогэ Фан Чжунь и этот Синь Дунпин, который сейчас находился прямо перед ним!

Из трех Высших Боевых Искусств Горы Широкой Веры Фан Чжунь культивировал в Безграничном Небесном Мече, Янь Ди – в Неизмеримой Небесной Сабле, в то же время пытаясь создать боевое искусство, более подходящее для него, и Юань Чжэнфэн – в Ладони Небесной Широкой Веры и Неизмеримой Небесной Сабле.

В то же время Синь Дунпин был единственным, кроме Юаня Чжэнфэна, кто владел двумя из Трех Высших Боевых Искусств Горы Широкой Веры.

Хотя культивирование в большем количестве боевых искусств не означало определенно более высокое боевое мастерство, культивировать в Трех Высших Боевых Искусствах Горы Широкой Веры было совсем нелегко. Способность достигнуть этого, как это сделал Юань Чжэнфэн, говорило только о незаурядности Синя Дунпина.

Хотя они открыто не признавали этого, другие Священные Земли, включая Клан Священного Солнца, негласно признали Гору Широкой Веры сильнйшей в Восьми Пределах Мира относительно Боевых Грандмастеров.

В то время как молодое поколение не знало Синя Дунпина, старшее поколение не забывало, что в Горе Широкой Веры была такая примечательная личность.

Ходили слухи, что, потеряв Юаня Чжэнфэна, Синь Дунпин потерял часть своего духа, который оставил в его сердце барьер, из-за чего ему трудно достичь прорыва в сферу Боевого Святого, такого как Юань Чжэнфэн. Несмотря на это, в сфере Боевого Грандмастера устрашение, которое наводила сила Синя Дунпина, не намного уступало Юаню Чжэнфэну.

Синь Дунпин лежал на полу четвертого уровня Боевого Хранилища, не вставая.

Тем не менее, он серьезно оценивал взглядом Яня Чжаогэ, кивнув через некоторое время, перейдя к самой сути, прямо спросив:

- Ты выбираешь одно из Трех Высших Боевых Искусств для культивирования сейчас или же будешь ждать, пока не станешь Боевым Грандмастером?

Передача второй половины Мудрого Искусства Чистой Ци Яню Чжаогэ была тем, что определенно произойдет.

То, что Яню Чжаогэ будет позволено культивировать в Трех Высших Боевых Искусствах, также было решено; это был всего лишь вопрос времени.

- Я хочу попробовать сейчас, - улыбнулся Янь Чжаогэ, ответив, - Я выбираю Ладонь Небесной Широкой Веры.

Синь Дунпин больше ничего не спросил, кивнув, указывая вверх.

Потолок четвертого уровня Боевого Хранилища мгновенно осветился.

В этом свете появились четыре иллюзорных тени, одна из которых была посередине, а остальные три окружали ее в форме треугольника.

Внимательно присмотревшись, Янь Чжаогэ увидел, что эта иллюзорная тень в центре была свитком, в котором находилась вторая половина традиционного Мудрого Искусства Чистой Ци прямой родословной Горы Широкой Веры.

Вокруг свитка нависали три предмета: сабля, меч и отпечаток ладони.

Когда взгляд Яня Чжаогэ упал на саблю, перед его глазами, казалось, появился властный, героический человек, могучий до крайности, а его энергия была величественной, как небеса.

Возвеличенный Небесный Сотрясатель, Чжань Дунгэ!

Эксперт номер один Горы Широкой Веры с момента ее создания, а также эксперт номер один в Восьми Пределах Мира после Великой Катастрофы.

То, что вызвало сожаление во многих, заключалось в том, что у Чжаня Дунгэ на самом деле все еще были большие возможности для усовершенствования. Если бы он не умер так рано, кто бы знал, каких высот он мог бы достичь.

Именно под руководством Чжаня Дунгэ Гора Широкой Веры достигла своего расцвета.

До Чжаня Дунгэ Гора Широкой Веры обладала единственным высшим боевым искусством, оставленным ее основателем – Ладонью Небесной Широкой Веры.

Впоследствии Чжан Дунгэ создал Неизмеримую Небесную Саблю, увеличив количество высших боевых искусств Горы Широкой Веры.

Янь Чжаогэ посмотрел в другую сторону. Когда его взгляд упал на меч, перед ним возникла иллюзорная сцена с другой фигурой.

Этот человек имел некоторое сходство с Чжанем Дунгэ, но имел спокойный, тихий характер, словно великая земля, способная перенести все.

Кровный Брат Чжаня Дунгэ, также вождь клана Горы Широкой Веры после Чжаня Дунгэ, Небесный Прорицатель, Чжань Силоу.

После первой крупной решающей битвы с Миром Огненных Дьяволов, жизненная сила Горы Широкой Веры сильно пострадала, упав с самой высокой вершины до самой низкой долины. Этот тихий и мирный человек вывел Гору Широкой Веры из самых темных времен, снова приветствуя новый рассвет.

После этого, как и его брат, Чжань Силоу погиб в следующем великом сражении с Огненными Дьяволами, героически сражаясь.

Помимо его личности, военный путь Чжаня Силоу также отличался от его брата, поскольку он открыл другой путь для Горы Широкой Веры.

Он создал Безграничный Небесный Меч, который стал известен наряду с Ладонью Небесной Широкой Веры и Неизмеримой Небесной Саблей, как Три Высших Боевых Искусства Горы Широкой Веры, в то же время также провозглашенными наряду с тремя другими высшими искусствами меча как Четрые Великих Боевых Искусства Меча Восьми Пределов Мира.

Возвеличенный Небесный Сотрясатель и Небесный Прорицатель были самой легендарной и красочной парой братьев в Восьми Пределах Мира после Великй Катастрофы, их влияние на Гору Широкой Веры было глубоким и масштабным.

Не только из-за того что они претворили в жизнь, пока были живы, но и из-за того, что оставшийся от них блеск все еще сиял посреди времен.

Рассматривая таланты своих предшественников, Янь Чжаогэ также был наполнен эмоциями.

Однако, в выборе боевых искусств сегодня Янь Чжаогэ уже давно сделал свой выбор. Он не выбирал Неизмеримую Небесную Саблю или Безграничный Небесный Меч, его целью было старейшее высшее боевое искусство Горы Широкой Веры – Ладонь Небесной Широкой Веры.

Да, старейшее высшее боевое искусство – Ладонь Небесной Широкой Веры.

Основой боевых искусств Горы Широкой Веры было Мудрое Искусство Чистой Ци и Ладонь Небесной Широкой Веры, внутреннее и внешнее, работающие во взаимодействии. Все остальные боевые искусства, а также Боевые Искустства Восьми Пределов, также были основаны на этом фундаменте.

Причина Яня Чжаогэ для выбора Ладони Небесной Широкой Веры не была из-за ее возраста. То, что действительно интересовало его, был факт, что у Ладони Небесной Широкой Веры была тень Чистой Нефритовой родословной до Великой Катастрофы.

В то время как Мудрое Искусство Чистой Ци, похоже, некоторым образом было связано с Великой Чистой родословной до Великой Катастрофы.

Основатель Горы Широкой Веры Установивший Небеса Старик Цю Юань раскопал останки,

оставленные после Великой Катастрофы, развивив то, что в конечном итоге стало самым ранним военным наследием Горы Широкой Веры, основанной на этом фундаменте.

Просто Янь Чжаогэ слегка онемел от того, что Установивший Небеса Старик Цю Юань фактически объединил разрозненные остатки наследия Великой Чистой родословной и Чистой Нефритовой родословной.

Однако это было не главное. Главное было то, что, хотя наследие Великой Чистой родословной и Чистой Нефритовой родословной было немного расстoчено, Янь Чжаогэ был на семьдесят-восемьдесят процентов уверен, что оно было из их прямых родословных.

Это вызвало интерес у Яня Чжаогэ.

Это было потому, что это наследие принадлежало только Божественному Дворцу до свершения Великой Катастрофы. Высшее Небесное Писание Яня Чжаогэ также происходило из Чистой Нефритовой родословной.

Взгляд Яня Чжаогэ упал на свиток и отпечаток ладони. Хотя они были всего лишь силуэтами, он все же чувствовал ощущение древности, исходящее от них.

- Во время Великой Катастрофы в том году, если я не ошибаюсь, весь мир не был втянут в нее одновремнно. Божественный Дворец пострадал первым, так как стоял прямо перед ней... - Глаза Яня Чжаогэ мерцали тусклым светом.

http://tl.rulate.ru/book/1023/286026